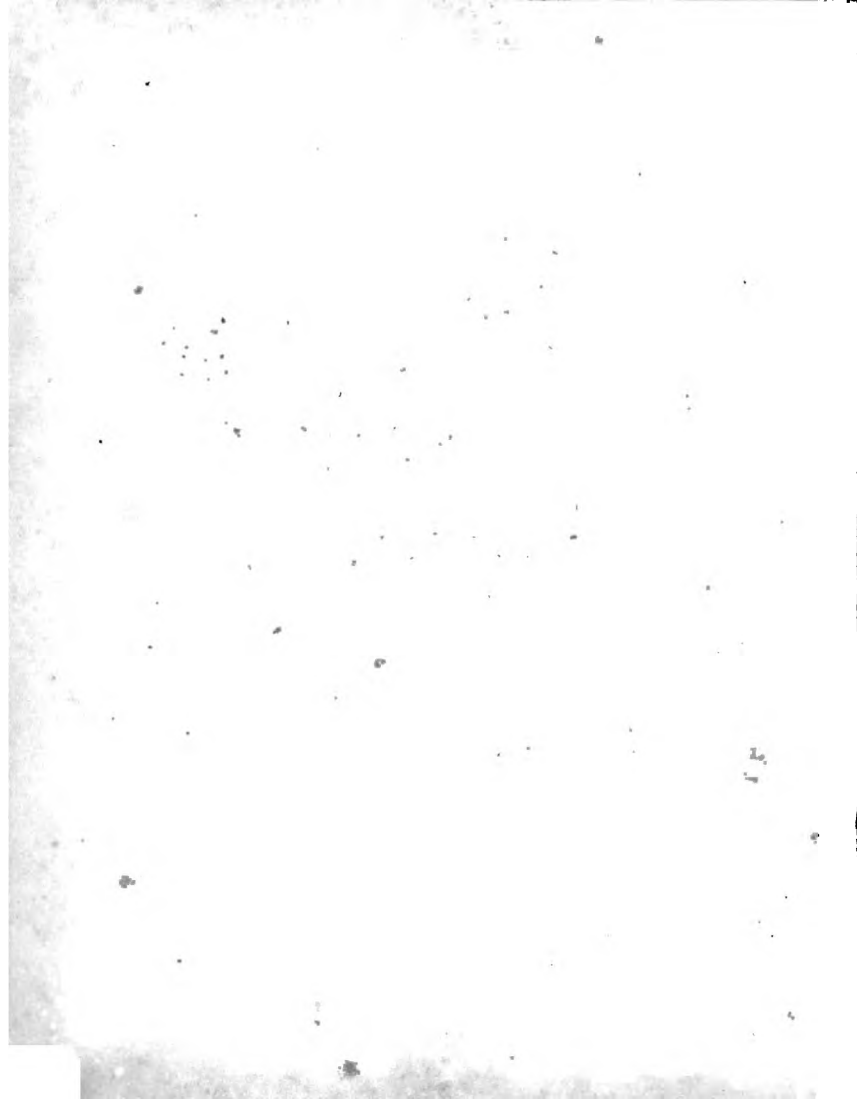
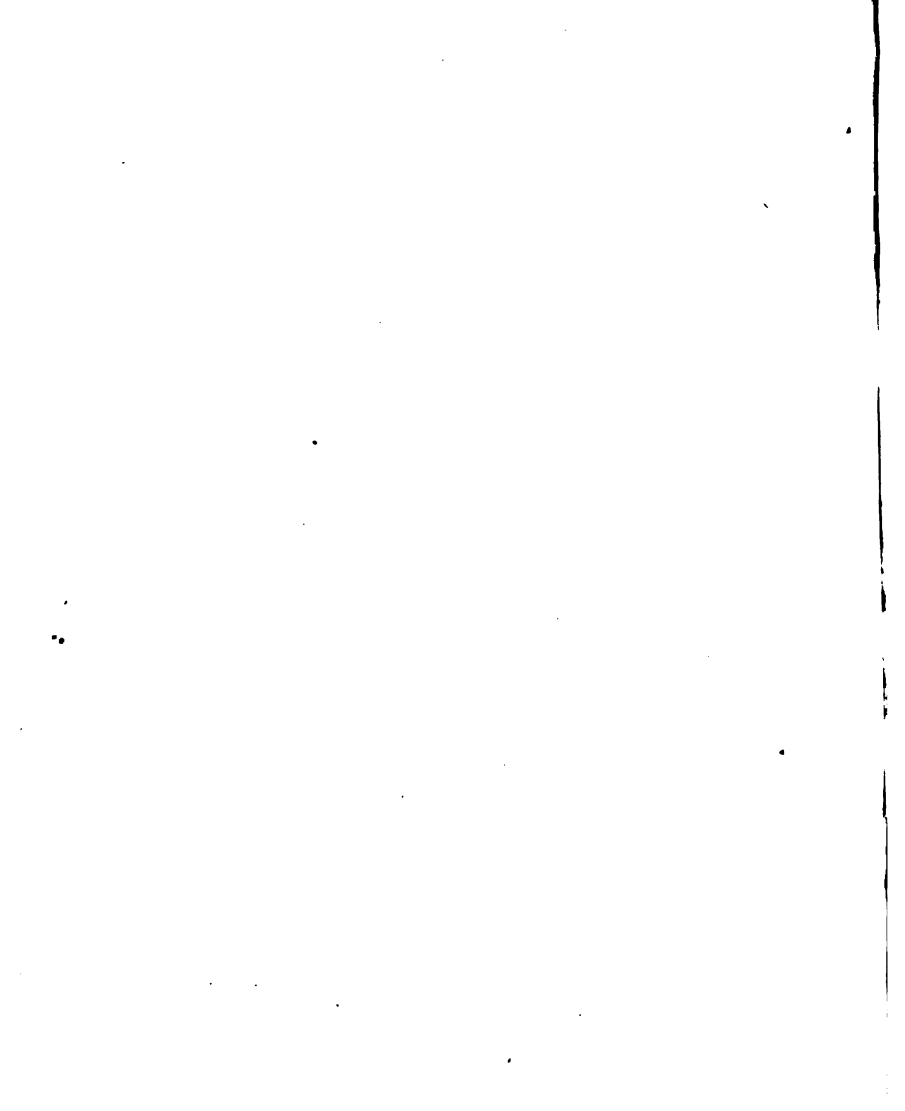

РОБИНЗОНЪ КРЮЗОЗ.

РОВИНЗОНЪ КРМЗОВ.

Мудрые советы Робинзона отца .

64 Defoe, D

РОБИНЗОНЪ КРЮЗОВЪ.

РАЗСКАЗЪ ОТЦА СВОИМЪ ДѢТЯМЪ.

СЪ ВОСЬМЬЮ КАРТИНАМИ ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ.

Переводъ съ Французскаго.

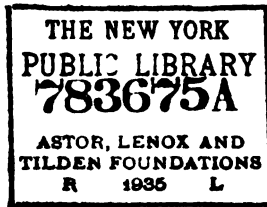
МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Семева,
на Софійской улицѣ.

1853.

★

N.Y.P.L. RESEARCH LIBRARIES

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. 5 Мая, 1853 года.

Ценсоръ *В Флеровъ*

МОСКОВСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
БИБЛИОТЕКА

ПРИКЛЮЧЕНІЯ

РОБИНЗОНА КРЮЗОЕ.

Робинзонъ родился въ Англійскомъ городѣ
Іоркѣ ; онъ былъ сынъ купца, который, на-
живши порядочное состояніе, удалился въ
хорошенькой загородный домикъ, чтобы спо-
койно и безъ заботъ провести въ немъ послѣ-
дніе года своей жизни. У него только и было
дѣтей, что одинъ Робинзонъ, къ которому
онъ питалъ нѣжнѣйшую любовь. Старикъ
радовался своему богатству, не столько за
себя, какъ за сына своего. Онъ часто гово-
рилъ ему: если ты будешь благоразуменъ, то
можешь быть счастливѣйшимъ человѣкомъ ;

Вс/ок. 18 Jan. 1935

съ одной стороны, ты не будешь имѣть недостатка ни въ чемъ нужномъ, съ другой, богатство твое не такъ огромно, чтобы возбуждать въ другихъ зависть.

Увы, несчастный отецъ! ты говорилъ это сыну, недостойному приготовляемаго тобой счастья. Безпокойный и жадный къ новостямъ духъ началъ тревожить Робинзона съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ онъ сталъ понимать себя; ему хотѣлось путешествовать по морямъ и видѣть отдаленныя страны; однажды онъ сказалъ объ этомъ своему отцу. Весь домъ встревожился, узнавши его желаніе: слезы матери должны бы были убѣдить его, чтобы онъ оставилъ навсегда такое намѣреніе; но онъ и послѣ того не одинъ разъ возобновлялъ этимъ горестъ добрейшихъ родителей. Отецъ и гнѣвомъ и совѣтами старался отклонить его отъ безразсуднаго желанія, представляя ему въ веемой картинѣ состояніе, въ какомъ онъ находился, и увѣряя, что сколько бы счастье ни благопріятствовало

ему, нигдѣ онъ не найдетъ того, что добровольно хочетъ оставить.

« Что ты думаешь выиграть въ чужихъ странахъ, дитя мое? продолжалъ добрый отецъ; не надѣешься ли найти гдѣ нибудь больше спокойствія, нежели у себя дома, или въ комъ нибудь больше нѣжности, нежели въ твоей матери? »

Пусть ищетъ богатства, кто нуждается въ немъ, а ты наслаждайся спокойно тѣмъ, что я для тебя прибрѣлъ. Воображеніе тревожитъ тебя, ты скучаешь своимъ бездѣйствіемъ? Пожалуй, для этого можешь заниматьсѣ чѣмъ нибудь; служи, выбери состояніе, займи какую хочешь должность. Я не говорю тебѣ ничего о насъ, сынъ мой; но уже ли думаешь ты, что мы безъ горести перенесемъ отъѣздъ твой? Подумалъ ли ты о страданіяхъ нашихъ, когда не будемъ имѣть тебя предъ глазами? Если оставишь насъ, намъ придется жить одиноко и умереть на чужихъ рукахъ: и мы не обнимемъ тебя въ

послѣднія минуты жизни, не простимся съ тобою. Впрочемъ, какую бы ты горестъ ни причинилъ намъ, мы все будемъ за тебя молиться ; но берегись ; Богъ не благословить тебя, сколько бы мы того ни желали. Тогда станешь сожалѣть , что прицѣблешь нашими совѣтами ; и если будетъ суждено тебѣ никогда невидаться съ нами, то воспоминаніе о твоёмъ поступкѣ будетъ преслѣдовать тебя вездѣ ; оно не оставитъ тебя даже въ глубокой старости.

Вотъ какъ несчастный отецъ говорилъ своему сыну, который былъ такъ тронутъ его словами, что даже заплакалъ. Казалось, онъ совершенно исцѣлился отъ своего заблужденія ; можетъ быть Робинзонъ и точно въ эту минуту искренно отказался отъ своего намѣренія путешествовать ; но мало по малу, мечты, такъ долго его утѣшавшія, пробудились, и снова овладѣли имъ. Съ тѣхъ поръ онъ отвергалъ всѣ предложенія занять какую нибудь должность ; съ неудовольстві-

емъ выслушивалъ мудрые совѣты, и даже грозилъ оставить родительскій домъ. Наконецъ сердце его до того ожесточилось, что онъ съ равнодушіемъ смотрѣлъ на слезы своей матери.

Однажды, находясь въ Гуллѣ, куда впрочемъ пошелъ безъ всякаго худаго намѣренія, встрѣтился онъ съ товарищемъ, который собирався въ Лондонъ на корабль отца своего; онъ пригласилъ Робинзона вмѣстѣ съ собою, и чтобъ заставить скорѣе рѣшиться, увѣрилъ, что это путешествіе ничего не будетъ для него стоить.

Не посоветовавшись ни съ отцомъ, ни съ матерью, и даже не извѣстивши ихъ о своемъ намѣреніи, Робинзонъ съ радостію взошелъ на корабль, и съ восторгомъ удалился отъ берега. Этотъ роковой день былъ началомъ его бѣдствій.

Онъ не долго наслаждался спокойствіемъ; раскаяніе ужъ грызло душу его. Поднялась буря, грозившая всѣмъ имъ смертию, и обра-

зумыла неопытнаго путешественника; онъ считалъ ее наказаніемъ Неба и рѣшился при первомъ случаѣ тотчасъ же возвратиться въ родительскій домъ. Но эти чувства исчезли вмѣстѣ съ бурей. Пріѣхавши въ Лондонъ, онъ прохаживался по немъ, не зная за что приняться. Ничтожный случай могъ доставить его къ родителямъ, точно такъ же, какъ забросить на берега Африки. Наконецъ, послѣ многихъ несчастій, освободясь отъ рабства Мавровъ, Робинзонъ совершилъ много счастливыхъ плаваній и успѣлъ даже нажить деньги. Побуждаемый челоѣколюбіемъ, онъ рѣшился оставить Бразилію и отправился на берега Гвинеи. Легкій вѣтерокъ, умѣряя нестерпимый жаръ полудня, несъ довольно быстро корабль нашего бѣднаго Робинзона, сидѣвшаго на палубѣ и погруженнаго въ печальныя размышленія. Капитанъ корабля, освободясь на нѣсколько минутъ отъ своихъ занятій, сѣлъ подлѣ него. «Что вы думаете о нашемъ путешествіи, господинъ Крюзое,

сказалъ онъ? начало его не предвѣщаетъ ли счастливаго плаванія? Вотъ уже двадцать дней, какъ мы на морѣ, а не видѣли еще ни одного препятствія. « Подождемъ — сказалъ Робинзонъ, — мигъ несчастія можетъ заставить забыть годы благополучія — « Какія у васъ сегодня мрачныя мысли, возразилъ Капитанъ! » — Горестныя воспоминанія возмущаютъ мое спокойствіе. — Что же съ вами случилось? » — Сегодня ровно семь лѣтъ, какъ я, неблагодарный, оставилъ лучшаго изъ отцовъ и нѣжнѣйшую изъ матерей. — « Это правда, господинъ Робинзонъ, подобные воспоминанія не слишкомъ пріятные товарищи въ путешествіяхъ. Но вы молоды, можете возвратиться на родину; если родители ваши будутъ живы, они простятъ васъ и вы будете счастливы. » — Да услышитъ васъ Богъ, Капитанъ! Я напротивъ чувствую, что не буду счастливъ до тѣхъ поръ, пока отецъ не скажетъ мнѣ: я прощаю тебѣ всѣ горести, которыя ты причинилъ намъ.